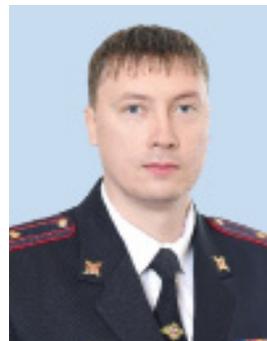
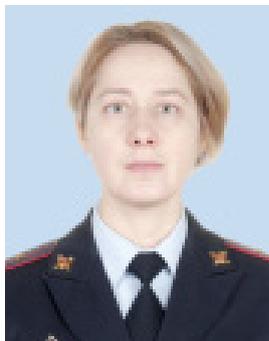

Научная статья

УДК 342.7

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-66-73>

Концепция защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: обоснование актуальности, содержательные и технико-юридические свойства

**Елисеева Вера Сергеевна¹, Лаврентьев Александр Рудольфович²,
Трусов Николай Александрович³**

^{1,3}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

²Российский государственный университет правосудия, Нижний Новгород, Россия

¹VSEliseeva@yandex.ru

²rap_pf_gospravo@mail.ru

³nikevor@yandex.ru

Аннотация. Конституционный приоритет признания, соблюдения и защиты прав человека в Российской Федерации в период формирования системы стратегического планирования актуализировал вопрос подготовки концепции защиты прав и свобод человека и гражданина. Авторами предложено десять тезисов в обоснование необходимости разработки проекта документа стратегического планирования в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, его наиболее значимых содержательных и технико-юридических свойств.

Ключевые слова: стратегическое планирование, документы стратегического планирования, стратегия, концепция, права и свободы человека и гражданина, обеспечение прав и свобод, защита прав и свобод, концепции защиты прав и свобод человека и гражданина, принцип единства прав и обязанностей, критика, последствия

Для цитирования: Елисеева В. С., Лаврентьев А. Р., Трусов Н. А. Концепция защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: обоснование актуальности, содержательные и технико-юридические свойства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 66–73. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-66-73>.

Original article

The Concept of protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation: justification of relevance, substantive and techno-legal properties

Vera S. Eliseeva¹, Alexander R. Lavrentiev², Nikolay A. Trusov³

^{1, 3}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

© Елисеева В. С., Лаврентьев А. Р., Трусов Н. А., 2024

²The Volga region branch of Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹VSEliseeva@yandex.ru

²rap_pf_gospravo@mail.ru

³nikevor@yandex.ru

Abstract. The constitutional priority of recognition, observance and protection of human rights in the Russian Federation in the period of formation of the strategic planning system has actualized the issue of preparing the concept of protection of human and civil rights and freedoms. The authors propose ten theses to justify the need to develop a draft strategic planning document of protection of human and civil rights and freedoms, its most significant content and technical-legal properties.

Keywords: strategic planning, strategic planning documents, strategy, concept, human and civil rights and freedoms, ensuring rights and freedoms, protection of rights and freedoms, concepts of protection of human and civil rights and freedoms, principle of unity of rights and obligations, criticism, consequences

For citation: Eliseeva V. S., Lavrentiev A. R., Trusov N. A. The Concept of protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation: justification of relevance, substantive and techno-legal properties. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 66–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-66-73>.

В последнее время в России наблюдается активизация вопросов разработки и принятия документов стратегического планирования в различных сферах и по разным предметным направлениям. В этих обстоятельствах удивительным является факт того, что в России на федеральном уровне до сих пор отсутствует единый документ стратегического планирования в области защиты прав человека. Мы полагаем, что таким документом могла бы стать *Концепция защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации* (далее — Концепция), и предлагаем десять тезисов в обоснование актуальности и своевременности работы над проектом такого документа, о его наиболее значимых содержательных и технико-юридических свойствах.

Во-первых, начальные этапы формирования современной системы стратегического планирования в России, уверенны, пройдены, настало время критически переосмыслить как саму совокупность документов стратегического планирования, их взаимосвязи между собой, так и оценить последствия их реализации, влияния на реальную жизнь, а также обратить внимание на вопросы технологии и процедур стратегического планирования. Удивителен факт, что при наличии в Реестре документов стратегического планирования более 50 тыс. действующих документов [1] до сих пор не создан единый документ в области защиты прав и свобод человека и гражданина при том, что именно в Конституции Российской Федерации [2] права и свободы человека и гражданина названы единственной конституционной ценностью (ст. 2), более трети статей (48 из 142 статей) текста Конституции

включены в главу, непосредственно закрепляющую статус личности в Российской Федерации (гл. 2, ст. 17–64), а гарантом прав и свобод человека и гражданина определен Президент Российской Федерации (ч. 2 ст. 80).

Отсутствие единых стандартов в области защиты прав и свобод человека и гражданина в России не позволяет выстроить целостный правовозащитный каркас, деструктивным образом сказывается на формировании единого правового пространства, снижает эффективность деятельности органов публичной власти всех уровней и негативно влияет на уровень доверия населения [3] к власти в целом.

Полагаем, что следует признать отмеченное обстоятельство недопустимым, и, опираясь на официальные (так, на необходимость разработки единых стандартов в области прав человека неоднократно указывала действующий Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москалькова [4]) и доктринальные [5; 6] наработки, устранить пробел в правовом регулировании путем подготовки проекта документа стратегического планирования в области защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, на основе которого критически пересмотреть существующую систему стратегического планирования, заложив концептуальные подходы для подготовки Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2050 года.

Следует также отметить, что действующее отечественное законодательство в области прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации разнородно. Драйвером концептуального изменения подходов в правовом

регулировании могла бы выступить предлагаемая нами Концепция. Вполне вероятно, что с ее появлением получит дополнительный толчок к осуществлению широко анонсированная идея формирования социального казначейства [7], что кардинально изменит социальную политику в России, солидаризирует общество в стремлении к идеалам справедливости, снизит очевидно растущую социальную напряженность.

В условиях выхода в 2022 году России из юрисдикции Европейского суда по правам человека и, в какой-то степени, снижения в связи с этим уровня гарантий на судебную защиту прав и свобод человека, разработка «государственного стандарта защите прав и свобод человека и гражданина» в форме Концепции представляется как никогда актуальной.

Таким образом, разработка и принятие Концепции защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации не только актуальна, но и наиболее важна для современной отечественной конституционной практики.

Во-вторых, Концепция должна кодифицировать действующие в настоящее время документы стратегического планирования в областях, так или иначе связанных с правами и свободами человека и гражданина. То обстоятельство, что такие документы [8], имеющие различную форму, структуру, содержание, отличаются иными технико-юридическими свойствами (субъекты стратегического планирования, сроки, индикаторы и пр.), только «усиливает» наше предложение о разработке Концепции.

В-третьих, необходимо стандартизировать подходы в защите прав и свобод человека и гражданина именно на федеральном уровне, поскольку на региональном уровне (например, в Республике Татарстан, Воронежской, Иркутской, Ленинградской, Саратовской областях, Алтайском крае) в порядке опережающего регулирования предпринимались и предпринимаются попытки разработки и утверждения документов стратегического планирования в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Практики настолько разнообразны (отличаются субъекты правотворчества (например, высший исполнительный орган власти в Саратовской области и высшее должностное лицо в Воронежской области), вид документа (например, стратегия в Республике Татарстан и концепция в Алтайском крае), наименования (например, стратегия по правам человека [9], стратегия в сфере развития и защиты прав человека [10], концепция защиты основных прав и свобод человека и гражданина [11]), количество

соответствующих документов в одном регионе (так, в Алтайском крае параллельно действуют Концепция защиты основных прав и свобод человека и гражданина [12] и государственная программа «Обеспечение прав граждан и их безопасности» [13]), что синхронизировать их на региональном уровне вряд ли возможно, а дисбалансы в такой «сверхчувствительной» сфере недопустимы. Вхождение в состав России новых субъектов Российской Федерации (Луганской и Донецкой народных республик, Запорожской и Херсонской областей) придает критически важную значимость обеспечению единства подходов к организации защиты прав и свобод человека и гражданина, в формировании правозащитного каркаса на всех уровнях публичной власти: федеральном, региональном [14] и муниципальном [15].

Полагаем, помимо «стандартных» элементов, в Концепции должны быть разрешены вопросы формирования институциональной компоненты, в частности три такие составляющие:

— международный уровень реализации Концепции в современных условиях требует изменения существующей конструкции — взамен европейских институтов — ассоциативные формы с дружественными странами, а также подтвердившими свою жизнеспособность форматами международного сотрудничества с участием России — ООН, ШОС, БРИКС, БРИКС+, СНГ и иные. Часть 3 статьи 46 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность защиты прав и свобод в межгосударственных органах и выход Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека не лишает граждан такой возможности. Так, пункт 22 Концепции внешней политики Российской Федерации [16] указывает среди прочего на то, что «ООН должна оставаться главной площадкой для прогрессивного развития и кодификации международного права». В этой связи в Концепции конституционное требование о возможности защиты прав и свобод человека на международном уровне не может быть поставлено под сомнение. Важно отразить переориентацию правозащитных механизмов и информировать население о них;

— на федеральном и региональном уровнях организации публичной власти принципиально важно установить критерии разграничения полномочий уполномоченных по защите прав человека [17] и уполномоченных по защите прав ребенка [18] (на наш взгляд, вторые не должны быть самостоятельны, поскольку их полномочия «уже», нежели у уполномоченных по правам человека);

— на муниципальном уровне институт уполномоченных по защите прав человека используется только в экспериментальном режиме, нередко как дополнительное наименование структурных подразделений местных администраций в области социальной защиты населения. Совершенно очевидно, что в развитие конституционной реформы 2020 года, выстраивания единой системы публичной власти в Российской Федерации [14], в Концепции, а вслед за ней и в проекте Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [19], идущему на смену Федеральному закону от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [20], необходимо предусмотреть наличие должности уполномоченного по защите прав человека в каждом муниципальном образовании.

В-четвертых, нормативной основой разработки Концепции выступает Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [21] (при разработке обязательен учет требований, предъявляемых к документам стратегического планирования) и сложившаяся система документов стратегического планирования, включая указы Президента Российской Федерации, определяющие национальные цели развития на период до 2024 [22] и 2030 [23] годов (при разработке обязательен учет целевых показателей развития). Однако разработка Концепции потребует дополнения статьи 2 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [24] новой частью 3 и взаимосвязанной с ней нормой в Федеральном законе от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», предусматривающими наличие такой Концепции.

В-пятых, учитывая значение предметной сферы регулирования Концепции, абсолютный характер признания прав и свобод человека и гражданина, самой правозащитной деятельности, полагаем возможным не ограничивать Концепцию сроками ее действия. Большинство документов стратегического планирования принимаются на определенный срок (прямо указан в документе) или имеют конкретизированный временной интервал действия (например, до 2030 года), однако Концепция как документ, определяющий именно стратегические взгляды/подходы к пониманию прав человека, представлениям о месте прав человека в ценностной системе общества, роли прав человека в

деятельности органов публичной власти, принципы соответствующей деятельности, уверены, не требует «увязки» с временными параметрами. Кроме этого, бессрочность действия Концепции позволит сделать ее ориентиром для разработки иных документов стратегического планирования, при этом оставит возможность корректировки ее содержания в зависимости от изменений глобального миропорядка и отечественной конституционной практики.

В-шестых, принцип «единства прав и обязанностей» правового статуса личности, косвенно получивший закрепление в статье 17 Конституции Российской Федерации и уточненный в ходе конституционной реформы 2020 года как «сбалансированность прав и обязанностей гражданина» в статье 75¹ Конституции Российской Федерации, должен трактоваться в Концепции однозначно: защите подлежит сбалансированный набор не только прав и свобод, но и конституционных обязанностей человека и гражданина. Нарушение данного баланса недопустимо как со стороны органов публичной власти, так и со стороны личности.

С этим принципом должен быть взаимоувязан запрет нарушения баланса прав и обязанностей личности дискриминационными факторами (пола, расы, национальности, религии, языка и пр.). В качестве примера, не должно быть оправданием не привлечение натурализованных граждан Российской Федерации из бывших советских республик (по сути, не исполнение ими единственной позитивной обязанности) мнимой/потенциальной угрозой межнациональных конфликтов (по сути, нарушение баланса прав и обязанностей по причине политической целесообразности). Наоборот, всякого рода и по разным причинам исключения из установленного конституционного баланса прав и обязанностей должно рассматриваться как угроза устоявшимся межнациональным отношениям.

В-седьмых, в Концепции должна быть запрещена иерархичность, ранжированность значимости тех или иных прав и свобод, которая нередко приводит к гипертрофии некоторых из них, например, «выпячиванию» прав меньшинств и, по сути, ущемлению прав большинства. Отечественная система традиционных духовно-нравственных координат [25] должна быть обеспечена правозащитным механизмом, синергетически связанным с принципом народовластия (меньшинство признает и подчиняется воли большинства), при котором обеспечивалось бы соблюдение не только прав

меньшинств, но и не допускалась бы дискриминация прав большинства.

В-восьмых, определение объема признаваемых и обеспечиваемых государством прав и свобод человека и гражданина, во избежание манипуляций со стороны иных субъектов международного общения, следует рассматривать как суверенное право Российской Федерации, вмешательство в которое недопустимо. В таком истолковании в вопросе определения нравственно-ценностной основы отечественной государственности приоритет должен остаться за нормами федерального законодательства. Таким же образом в Концепции следует закрепить национальный приоритет за толкованием норм, определяющих права и свободы человека и гражданина, их объем, механизмы реализации и защиты.

В-девятых, в Концепции следует сделать акцент на нематериальной ценности прав и свобод человека. Приоритетом заявителя должен презюмироваться не финансовый интерес (что в последние годы стало предметом манипулирования общественным мнением), а борьба за сами права и свободы как высшую ценность. Итогом рассмотрения жалоб на нарушение прав и свобод может стать восстановление контроля за ситуацией, создание должных условий для реализации нарушенного права (обеспечение технического сотрудничества, помощь и консультативные услуги).

В-десятых, правозащитный каркас реализации Концепции потребует доработки и отладки каждого элемента, включая и доработку системы бесплатной юридической помощи, усиление просветительской работы с населением, но, полагаем, необходимо придать дополнительные импульсы реформированию судебной системы, поиску компенсационных мер судебной защиты (например, расширение полномочий Конституционного Суда Российской Федерации полномочиями по толкованию и установлению объема прав и свобод человека и гражданина, запустить суперсервис «Правосудие онлайн», завершить «встраивание» мировых судей в систему судов общей юрисдикции, решить проблему статуса работников аппаратов судов).

Конечно же, мы перечислили не все, но наиболее важные, с нашей точки зрения, содержательные и технико-юридические особенности архиважной для отечественной конституционной практики Концепции защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Список источников

1. URL: <https://gasu.gov.ru/stratdocuments> (дата обращения: 01.01.2024).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/0001202007040001> (дата обращения: 01.01.2024).
3. Зорькин В. Д. Судебная власть перед вызовами времени. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=93> (дата обращения: 01.01.2024).
4. Татьяна Москалькова: «Стратегия прав человека есть только в двух субъектах — Воронежской области и Татарстане» / ИА Галерея Чижова. URL: <http://www.inforonezh.ru/News/Tatyana-Moskalkova-Strategiya-prav-cheloveka-est-tolko-v-dvuh-subyektah--Voronejskoy-oblasti-i-Tatarstane-54635.html> (дата обращения: 01.01.2024).
5. Кузнецова С. Н., Цыганов В. И. Российская практика формирования концепций и стратегий защиты прав и свобод человека // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 146–150.
6. Никифорова Е. А. Документы стратегического планирования в области прав человека и рекомендации комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам по мониторингу // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2019. Т. 5. № 1. С. 72–81.
7. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике. Раздел 3.2: одобрен Правительством Российской Федерации 23 сентября 2020 года, протокол № 36, раздел VII (№ П13-60855 от 2 октября 2020 года). URL: <https://pravdaosro.ru/> (дата обращения: 01.01.2024).
8. Стратегия государственной национальной политики до 2025 года от 19 декабря 2012 года; Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации от 4 февраля 2009 года; Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы от 8 марта 2017 года; Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы от 31 октября 2018 года; Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года от 5 февраля 2016 года; Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года от 28 августа 2017 года и др.
9. Об утверждении Стратегии по правам человека в Республике Татарстан на 2022–2028 годы: постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 24 декабря 2021 года № 1285 // Собрание

законодательства Республики Татарстан. 2022. № 7, ст. 0235.

10. Об утверждении Стратегии Саратовской области в сфере развития и защиты прав человека на 2018–2025 годы: постановление Правительства Саратовской области от 5 сентября 2018 года № 492-П // Сетевое издание «Новости Саратовской губернии». URL: www.g-64.ru (дата обращения: 16.06.2023).

11. О Стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека на 2016–2025 годы: указ Губернатора Воронежской области от 5 августа 2016 года № 272-у // Информационная система «Портал Воронежской области в сети Интернет». URL: <http://www.govvn.ru> (дата обращения: 16.06.2023).

12. Об утверждении Концепции защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Алтайском крае: постановление Алтайского края от 1 декабря 2006 года № 499 // Алтайская правда. 2006. 23 декабря.

13. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Обеспечение прав граждан и их безопасности»: постановление Правительства Алтайского края от 8 мая 2020 года № 211 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2020).

14. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52. Ч. I, ст. 8973.

15. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 30 декабря 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 01.01.2024).

16. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2024).

17. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 18 марта 2020 года № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12, ст. 1640.

18. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 501-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53. Ч. I, ст. 8427.

19. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 01.11.2022).

20. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

21. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26. Ч. I, ст. 3378.

22. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204: ред. от 21 июля 2020 года // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20, ст. 2817.

23. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30, ст. 4884.

24. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9, ст. 1011.

25. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2024).

References

1. URL: <https://gasu.gov.ru/stratdocuments> (accessed 01.01.2024). (In Russ.)

2. The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote of December 12, 1993. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/0001202007040001> (accessed 01.01.2024). (In Russ.)

3. Zorkin V. D. Judicial power before the challenges of time. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=93> (accessed 01.01.2024). (In Russ.)

4. Tatyana Moskalkova: “There is a human rights strategy only in two subjects — the Voronezh region and Tatarstan” / IA Gallery Chizhova. URL: <http://www.infovoronezh.ru/News/Tatyana-Moskalkova-Strategiya-pravcheloveka-est-tolko-v-dvuh-subyektah---Voronejskoy-oblasti-i-Tatarstane-54635.html> (accessed 01.01.2024). (In Russ.)

5. Kuznetsova S. N., Tsyganov V. I. Russian practice of forming concepts and strategies for the protection of human rights and freedoms. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2018, no. 2, pp. 146–150. (In Russ.)

6. Nikiforova E. A. Documents of strategic planning in the field of human rights and recommendations of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights on monitoring. *Bulletin of the Mari State University. The series “Historical sciences. Legal Sciences”*, 2019, vol. 5, no. 1, pp. 72–81. (In Russ.)

7. A national action plan to ensure the restoration of employment and income of the population, economic growth and long-term structural changes in the economy. Section 3.2. Approved by the Government of the Russian Federation protocol no. 36, Section VII October 2, 2020 of September 23, 2020, (no. P13-60855 of October 2, 2020). URL: <https://pravdaosro.ru> (accessed 01.01.2024). (In Russ.)

8. The Strategy of the State National Policy until 2025 of December 19, 2012; The Concept of Sustainable Development of Indigenous Small Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation of February 4, 2009; the National Strategy of Action for Women for 2017–2022 of March 8, 2017; The Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025 of October 31 2018; Strategy of Actions in the interests of older citizens in the Russian Federation until 2025 of February 5, 2016; Strategy of the state Policy of the Russian Federation in the field of consumer protection for the period up to 2030 of August 28, 2017, etc. (In Russ.)

9. On the approval of the Strategy on Human Rights in the Republic of Tatarstan for 2022–2028: resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan no. 1285 of December 24, 2021. *Collection of legislative acts of the Republic of Tatarstan*, 2022, no. 7, art. 0235. (In Russ.)

10. On the approval of the Strategy of the Saratov region in the field of development and protection of human rights for 2018–2025: decree of the Government of the Saratov Region no. 492-P of September 5, 2018. *Online publication "News of Saratov province"*. URL: www.g-64.ru (accessed 16.06.2023). (In Russ.)

11. On the Strategy of the Voronezh Region in the field of development and protection of human rights for 2016–2025: decree of the Governor of the Voronezh Region no. 272-u of August 5, 2016. *Information system "Portal of the Voronezh Region on the Internet"*. URL: <http://www.govrn.ru> (accessed 16.06.2023). (In Russ.)

12. On the approval of the Concept of protection of fundamental human and civil rights and freedoms in the Altai Territory: resolution of the Altai Territory no. 499 of December 1, 2006. *Altayskaya Pravda*, 2006, December 23. (In Russ.)

13. On the approval of the state program of the Altai Territory "Ensuring the rights of citizens and their safety": decree of the Government of the Altai Territory no. 211 of May 8, 2020. *Official Internet portal of legal information*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 12.05.2020). (In Russ.)

14. On the general principles of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation: federal law no. 414-FZ of December 21, 2021. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 52, part I, art. 8973. (In Russ.)

15. On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation: (Local self-government is now included in the unified system of

public authority and has so far been regulated by federal law no. 131-FZ of October 6, 2003 (as amended of December 30, 2023). *Collection of legislative acts of the RF*, 2003, no. 40, art. 3822. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (accessed 01.01.2024). (In Russ.)

16. On the approval of the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 229 of March 31, 2023. *Official Internet portal of legal information*. URL: <https://pravo.gov.ru> (accessed 01.01.2024). (In Russ.)

17. On Human Rights Commissioners in the subjects of the Russian Federation: federal law no. 48-FZ of March 18, 2020. *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 12, art. 1640. (In Russ.)

18. On the Commissioners for the Rights of the Child in the Russian Federation: federal law no. 501-FZ of December 27, 2018. *Collection of legislative acts of the RF*, 2018, no. 53, part I, art. 8427. (In Russ.)

19. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (accessed 01.11.2022). (In Russ.)

20. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: federal law no. 131-FZ of October 6, 2003. *Collection of legislative acts of the RF*, 2003, no. 40, art. 3822. (In Russ.)

21. On Strategic Planning in the Russian Federation: federal law no. 172-FZ of June 28, 2014. *Collection of legislative acts of the RF*, 2014, no. 26, part I, art. 3378. (In Russ.)

22. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: decree of the President of the Russian Federation no. 204 of May 7, 2018 (ed. of July 21, 2020). *Collection of legislative acts of the RF*, 2018, no. 20, art. 2817. (In Russ.)

23. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 474 of July 21, 2020. *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 30, art. 4884. (In Russ.)

24. On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation: federal constitutional law no. 1-FKZ of February 26, 1997. *Collection of legislative acts of the RF*, 1997, no. 9, art. 1011. (In Russ.)

25. On the approval of the Foundations of the State policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: decree of the President of the Russian Federation no. 809 of November 9, 2022. *Official Internet portal of Legal Information*. URL: <https://pravo.gov.ru>. (accessed 01.01.2024) (In Russ.)

Информация об авторах

В. С. Елисеева — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права;

А. Р. Лаврентьев — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин;

Н. А. Трусов — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и международного права.

Information about the authors

V. S. Eliseeva — Candidate of Sciences (Law), Senior lecturer of the Chair of Constitutional and International Law;

A. R. Lavrentiev — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of State Legal Disciplines;

N. A. Trusov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Chair of Constitutional and International Law.

Статья поступила в редакцию 19.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 19.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.